НАВЕДЕННЫЕ СТРАХИ ДОШКОЛЬНИКОВ

© *Лиознова Елена Викторовна*

Государственное бюджетное учреждение информационно-методический центр. 194214 Санкт-Петербург, Ярославский пр., д.72, E-mail: toana @ yandex . ru

Ключевые слова: дошкольники; страхи; влияние родителей; наведение страхов.

Введение. Страхи в дошкольном возрасте — распространенное явление. Они являются одним из проявлений естественной потребности в безопасности и оберегают ребенка от рискованных шагов. И, если страхи не нарушают семейную атмосферу, со временем они исчезают или перерабатываются сами, не требуя вмешательства специалиста. Однако нередко родители обращаются к психологу, обеспокоенные фобиями дошкольников. В этой ситуации важно понять механизм возникновения этих фобий. Цель данной работы: выделить один из механизмов возникновения страхов у детей — их наведение взрослыми. Методами исследования были: анамнестическая и диагностическая беседа с родителями, стандартизованная беседа с ребенком, рисунок, драматизация, сказкотерапия, наблюдение, в том числе отсроченное.

Результаты. В ходе работы выявлены несколько случаев особых страхов, о которых сообщали как родители, так и сами дошкольники. При диагностике эти страхи проявили себя как «наведенные» взрослыми псевдо-страхи: дети, вслед за родителем, активно рассказывали, как они боятся, но при исследовании описываемые ими страхи таковыми не проявились. Ребенок рисовал, проигрывал, фантазировал о якобы пугающих сущностях, как о веселых, шаловливых, игривых. Дальнейшее лонгитюдинальное наблюдение подтвердило отсутствие реального страха. Например, мама девочки 5,5 лет рассказала о возникшей летом на основе просмотренных фильмов (после пребывания у бабушки со стороны отца, которая, вопреки запрету, разрешала много смотреть телевизор) фобии — страха дракона — которая мешает ей спать. Заметим, что отношения мамы девочки со свекровью напряженные. Девочка поддержала рассказ мамы, поведав, что у нее есть сильный страх, от которого она очень хочет избавиться. Однако в рисунке «страх» выглядел добродушным, улыбчивым. Девочке было предложено придумать сказку про этот страх и разыграть ее. В обоих случаях дракон выглядел и вел себя дружелюбно. Через три недели девочка сказала, что ее страх существенно уменьшился и больше ее не беспокоит.

Другой пример связан с мальчиком 6 лет, который, со слов мамы, стал «бояться лифта».

Мальчик подтвердил наличие страха: он не хотел входить в лифт, делал это только после уговоров мамы, просил всех посторонних выйти. Мама связывает возникновение страха с оплошностью папы при неудачной поездке, когда лифт неожиданно остановился. Показательно, что отношения родителей в настоящее время носят конфликтный характер. Несмотря на уверенный рассказ мальчика о том, что он действительно боится лифта, на рисунке лифт выглядел улыбающимся. Сказка про лифт и драматизация также носили позитивный характер. Наблюдение за ребенком, как и в первом примере, не выявило признаков тревоги при рассказе о страхе. Контрольный срез через месяц подтвердил отсутствие у дошкольника фобии. На наш взгляд, в описанных случаях мы имеем дело не с собственно фобией, а с механизмом наведенного родителями страха. Тревожный взрослый, особенно в ситуации межличностного конфликта с человеком «из-за которого страх возник», неосознанно транслирует ребенку идею возникновения страха и активно ее развивает, фиксируя на этом внимание малыша.

Ребенок, обладая характерным для этого возраста высоким уровнем эмпатии к родителю, усердно вербализует нужную взрослому идею. Однако за ней не стоит психологический механизм собственно фобии, при котором эмоционально фиксируется реальной испуг. Учитывая это, работу с наведенными страхами следует сосредоточить не на традиционной коррекции страхов у дошкольников, а на консультировании родителя: разъяснении ему механизма наведенного страха, его вклада в этот процесс, способов избегания подобных проблем.

Еще одним примером наведенного страха (не выясненной этиологии) является реакция девочки 2,5 лет. В данном случае никто к пси-

хологу не обращался с жалобой на фобии, однако в ходе взаимодействия с ребенком было выявлено похожее поведение. При рассмотрении иллюстраций, психолог показал девочке веселого, улыбающегося паучка. Девочка сразу закричала: «Боюсь, боюсь!» и сделала испуганное лицо. На вопрос: встречала ли она когда-нибудь паучка, малышка ответила: «Нет». Однако при повторном предъявлении картинки дала ту же заученную реакцию. Очевидно, что в данном случае мы также имеем дело с наведенным страхом: ребенок подражает реакции взрослых. В данном случае, если не провести своевременную корректирующую работу с родителями, фобия может закрепиться.

Выводы. Наряду с традиционным механизмом возникновения фобий у дошкольников, в практике можно наблюдать псевдо-страхи, наведенные взрослыми (нередко в силу их собственной тревожности, усиливающейся на фоне межличностного конфликта). В такой ситуации коррекционную работу необходимо вести не столько с самим дошкольником, сколько со значимым для ребенка взрослым.